

— Дело не во мне, а в тебе, Рёма. Независимо от моей жизни, ничего, если ты не получишь ничего взамен? — Азриэль спорила, не глядя на него.

Неподвижное лицо Рёмы было искажено. Смущенный взгляд. Казалось, он не знал, как реагировать. Поскольку от него не исходило жуткого ощущения, как раньше, Азриэль набралась смелости.

— Почему ты говоришь, что я буду несчастна, когда сблизусь с тобой? Это потому, что ты такой сильный волшебник?

«Живет давным-давно, больше тысячи лет, могущественная магия, которая приостанавливает время и манипулирует памятью, существо, которое не стареет и не умирает», — она смутно догадывалась, что значит стать несчастной рядом с ним. От того, что он заблокировал ее память, у нее по коже побежали мурашки. Чем больше девушка думала об этом, тем страшнее ей становилось. Время их жизни тоже будет разным. Не может быть, чтобы человек, который не стареет и не умирает, мог жить нормальной жизнью с обычным человеком. Более того, предложения, которые он только что сделал, могли сделать их несчастными и в другом смысле.

«Он исполнит любое мое желание, если я захочу? Это похоже на сказку. У таких сказок обычно не бывает счастливого конца, будь то жадность или проделки дьявола».

Опустив глаза, Рёма молчал. Азриэль ждала его ответа, но вдруг кое-что поняла. Если бы она могла стать волшебницей, как он, все ее вопросы потеряли бы смысл. Волшебник... В этом слове слышался чарующий отзвук. Она никогда не думала, что может стать волшебницей, как до, так и после того, как стала рабыней. Но не было причин отказываться, если она могла стать им, особенно если она таким великим, как сам Волшебник Горизонта.

«Возможно, я смогу использовать магию сразу же, как вернется моя потерянная память. Вероятно, я научилась магии у Рёмы. Вот почему я могла читать Лемма», — звезды, которые она на мгновение увидела у колодца, все еще были яркими. Она влюбилась, как только увидела это сияние. Завораживающе великолепная и знакомая сцена, как будто она изначально принадлежала ей. Рёма сказал, что это мана — источник, который позволяет волшебникам творить чудеса, называемые магией. Девушка хотела сделать это все своим. Она хотела стать волшебницей. Ее сердце колотилось. Азриэль заговорила слегка взволнованным тоном:

— Рёма, ты сказал, что я могу стать волшебником, как ты. Ты научил меня магии, чтобы я могла...

— Это неправда.

— Что? Ты только что сказал, что это возможно.

— Я не отрицал твой потенциал. Причина, по которой я научил тебя магии... — Рёма оставил предложение неоконченным. На его лице появилось ленивое выражение, но вскоре он

успокоился и продолжил: — Азриэль, я надеюсь, что ты не будешь учиться магии как можно дольше.

— Пожалуйста, объясни причину... — он в ответ лишь молчал. — Рёма, ты сказал, что будешь счастлив, если я выучу магию. Тогда это не имеет смысла, почему ты...

— Азриэль, — Рёма прервал ее. Он мягко взял девушку на руки и положил на кровать, накрыв одеялом. Глядя в ее немигающие золотистые глаза, он тихо прошептал: — если ты станешь волшебницей...

Нежное прикосновение его пальцев ощущалось на коже.

— Когда-нибудь мне придется убить тебя.

— Что?! — ей показалось, что она ослышалась. В недоумении Азриэль подняла на него глаза. Мужчина закрыл рот и встал.

— Ты постепенно начнешь вспоминать то, что забыла. Желаю тебе сладких снов, — он жестом руки подозвал духа, который заботился о Мэйли, и схватил его. В то же время его облик исчез, словно его стерли, свет погас.

«Он собирается... убить меня, если я стану волшебником? Сначала сказал, что исполнит любое мое желание, а теперь — что убьет меня, если я научусь магии? Я правильно расслышала?»

Она почувствовала холод. Азриэль свернулась калачиком под одеялом. В ее голове все перемешалось. Столько сомнений, ничего не понятно! Она попыталась вспомнить разговор, который они только что вели, однако измученное тело не давало ей возможности думать дальше. Вскоре после того, как она зарылась в одеяло, девушка уснула. И вот тогда перед ней открылись вещи, о которых она забыла, погруженная в темноту.

<http://tl.rulate.ru/book/59161/1909950>